

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО:

ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**СБОРНИК СТАТЕЙ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 ИЮЛЯ 2021 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2021**

УДК 001.1
ББК 60
П68

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

П68

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – 34 с.

ISBN 978-5-00159-945-6

Настоящий сборник составлен по материалам IX Международной научно-практической конференции **«ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**, состоявшейся 5 июля 2021 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021

© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-00159-945-6

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	5
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ШКАТУЛОВ КИРИЛЛ ОЛЕГОВИЧ	6
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	9
О ПОНЯТИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БОЧКОВ ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ, ШЕЛУХИН НИКОЛАЙ ЛЕОНИДОВИЧ.....	10
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	16
ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТИНТЕРНАТНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НАЗАРОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ.....	17
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	19
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ОТАВИНА ВАРВАРА АНДРЕЕВНА, СПЕСИВЦЕВА ЗЛАТА СТАНИСЛАВОВНА	20
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МОНГОЛИИ ДО НАЧАЛА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ УБИЙСТВА АДЬЯАБАЗАР НАМСАМАНД	25
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	30
ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОБСТВЕННИКОВ ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА И ОПЕРАТОРОВ СВЯЗИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА ГИРЧЕНКО МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	31

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.922

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ШКАТУЛОВ КИРИЛЛ ОЛЕГОВИЧ

студент 3 курса

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: одной из задач проводимой в нашей стране судебной реформы является защита и неуклонное соблюдение прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Важная роль в этом отведена стадии судебного разбирательства, в ходе которого суд первой инстанции при разрешении главного вопроса о преступлении и наказании разрешает и иные вопросы, не затрагивающие напрямую существо уголовно-правового спора, но вытекающие из него. К числу таковых относятся вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: иск, гражданский иск, уголовный процесс, предъявление гражданского иска, гражданский истец.

THE LEGAL NATURE OF A CIVIL CLAIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Shkatulov Kirill Olegovich

Abstract: one of the tasks of the judicial reform carried out in our country is the protection and strict observance of the rights and freedoms of citizens involved in the field of criminal justice. An important role in this is assigned to the stage of judicial proceedings, during which the court of first instance, when resolving the main issue of the crime and punishment, also resolves other issues that do not directly affect the essence of the criminal law dispute, but arise from it. These include issues of compensation for damage caused by a crime.

Keywords: claim, civil claim, criminal process, filing of a civil claim, civil plaintiff.

Уголовные процессы, подразумевающие восстановление правовых возможностей, утерянных в связи с преступлениями, сопряжены с использованием такого правового инструмента, как гражданское исковое заявление. Его можно инициировать в суде первичной инстанции, который ведёт уголовное судопроизводство, причём допускается озвучивание исковых требований в момент постановления, предшествующего зачитыванию приговора. Как только данный акт вступит в законную силу, иск обретёт исполнительную значимость.

В соответствии со статьёй 393 уголовно-процессуального законодательства, гражданский иск, внесённый в уголовное дело, обязателен к исполнению, как и другие меры ответственности, перечисленные в приговоре. Суд, вынесший данное решение, руководствуется статьями 428 и 429 Российского ГПК, а также нормами, которые содержатся в ФЗ РФ № 229 от 2 октября 2007 года, который регламентирует исполнительное производство на территории РФ. Безусловно, в процессе реализации судебного решения могут возникнуть некоторые неясности, которые требуется устранить посредством законодательных механизмов, предусмотренных в статьях 396 – 399 УПК России. Если в приговоре наблюдаются иные пробелы, связанные с гражданским иском, то их решение возможно с применением статей 430, 432 – 434 Российского ГПК.

Тенденция решения вопросов подобным образом сложилась достаточно давно, и воспринимается в юридической среде, как нечто обыденное и неоспоримое.

Однако, с такой постановкой реализации правовых задач не согласны обычные граждане, оказавшиеся в роли пострадавших лиц. Социальный опрос таких субъектов показывает, что недовольство вызывают минимизированные суммы по исковым требованиям, а также затягивание разбирательств, которые перерастают в череду заседаний. Этот момент усугубляет и без того сложное материальное положение, в которых оказываются потерпевшие.

Подтверждением этому являются статистические данные наглядно показывающие разницу между требованиями о возмещении ущерба, оформленные иском, и теми суммами, которые удаётся обложить взысканием. Так, ущерб, нанесённый в ходе преступлений в 2017 году, достиг 408 491 411 000 рублей [6], а согласно судебным актам, была затребована сумма, примерно в десять раз меньше заявленной (41 193 237 546 рублей). Похожая ситуация складывалась и ранее данного периода времени.

Изучение сведений, представленных Росстатом за период с 2017 по 2018 год, позволяет определить, что суды первичных инстанций достаточно успешно справлялись с предписаниями части 2 статьи 309 уголовно-процессуального права при разрешении уголовных производств. При вынесении обвинительного заключения, было рассмотрено и взято в разработку 88 % всех исков, сопровождавших уголовные дела и не выходящих за законодательные границы. Около 80 % от этого количества были удовлетворены (частично или в полном размере), причём из оставшейся массы почти 5 % не исполнились по причине того, что истцы решили отказаться от заявленных требований. Приблизительно 3 % исков не получили одобрения суда [5].

Возникает вопрос, почему появляются столь существенные расхождения между исками, поданными в период следствия и в течение судебного разбирательства? Нельзя утверждать, что инициатива отказа принадлежит судам, ведь они нейтральны к подобного рода заявлениям. Представляется, что исковые требования безосновательно завышены, а кроме того, достаточно часто, вред возмещается на досудебной стадии, без инициации исполнительного производства. Это достигается несколькими способами, где приоритеты отдаются мировым соглашениями, а также оправдательными приговорами, исключая признания ущерба. При этом, всего 1 % составляли суммы, взысканные с лица, совершившего преступление, что не оказывало значительного влияния на общие статистические показатели.

Недостаточную эффективность инструментов, позволяющих возместить урон, можно объяснить несколькими причинами. С одной стороны, это недостаток сведений о тех исках, которых удалось не довести до суда, ведь они не отражаются в статистике по исполнительным производствам, перешедшим под юрисдикцию приставов. Мало того, это сведения не находят своего отражения при анализе взаимодействий судов и организаций, принимающих ответственность за исполнение судебных решений. С другой стороны, невозможно установить реальный вред, если он возмещён в добровольном порядке. Кроме того, многие исполнительные листы «переживают» сроки давности и их дальнейшая судьба неизвестна.

Проблемы, связанные с гражданскими исками о возмещении ущерба, существуют и решаются в процессе адаптации законодательства к современным реалиям. Это не мешает судам использовать традиционные алгоритмы, применяемые на протяжении многих десятилетий, поскольку они не противостоят действующим нормам и регламентам. Всё вышесказанное позволяет утверждать, что в России существует и функционирует судебный институт, защищающий права пострадавших от преступлений лиц, хотя систему нельзя назвать совершенной.

Необходимо отметить, что цифровые технологии глубоко проникают в юриспруденцию и иные, сопряжённые с ней, науки. Наряду с техническими преобразованиями, меняется восприятие действительности, уходя от стереотипов, характерных для советского периода истории. На смену устаревшим концепциям приходят модели правового регулирования западного образца, которые обладают высоким потенциалом в деле преобразований правовых институтов, которые разобщены по отраслевому признаку. При этом, границы между отраслями постепенно истончаются, что отражается на функциях и возможностях правосудия, защищающего граждан от ущерба, причинённого уголовным преступлением.

Многие эксперты права сходятся во мнении, что уголовное производство способно вместить в себя множество способов регулирования гражданских отношений, которые возникают при совершении преступления [2, с. 14]. Такое мнение имеет право на существование, тем более, что оно подкреплено практикой, показывающей необходимость обновления.

В частности, предлагается в рамках судебного разбирательства по уголовному делу утверждать заключенные между гражданским истцом и гражданским ответчиком мировые соглашения, касающиеся возмещения вреда. Обосновывается точка зрения о целесообразности рассмотрения регрессных исков, исков о возмещении размера утраченного заработка ввиду причинения вреда здоровью, о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, о возмещении вреда в связи с неправомерным использованием персональных данных потерпевшего и сведений о его частной жизни.

С целью определения характера и тяжести причиненного психическому здоровью потерпевшего вреда высказывается мнение о необходимости проведения комплексной судебной психиатрической экспертизы, результаты которой могут быть использованы для определения размера компенсации морального вреда [1].

В уголовном судопроизводстве, безусловно, сочетаются публичные и диспозитивные начала [4, с. 154]. Ретроспективный анализ норм российского уголовно-процессуального права позволяет утверждать о том, что на всем протяжении своего становления и развития судебное разбирательство включало в себя два элемента. Первый элемент отличался достаточной стабильностью и обязывал суд при принятии итогового решения ответить на вопросы о преступлении и наказании. Второй элемент был более подвижный и определял круг иных (сопутствующих) вопросов, не относящихся к существу уголовно-правового спора, но вытекающих из него. Количество и содержание этих вопросов зависело от понимания социального предназначения уголовного процесса.

Список литературы

1. Выступление Б.А. Спасенникова "Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевшего в целях определения причиненного ему вреда здоровью (взгляд юриста-правоведа и врача-лечебника)" на Международной научно-практической конференции "Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути решения. Защита прав участников уголовного процесса", проведенной 16.03.2018 в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
2. Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.
3. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 202.
4. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 555 с.
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год: форма N 4 "Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об уплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз" (раздел 1). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>
6. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2017 года / Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf>
7. Юрков В.В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 340

О ПОНЯТИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

БОЧКОВ ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор богословия, доктор теологии, к.ю.н., профессор
Межрегиональной академии управления персоналом
(Киев, Украина)

ШЕЛУХИН НИКОЛАЙ ЛЕОНИДОВИЧ

д.ю.н., профессор
Мариупольского государственного университета (Мариуполь, Украина)

Аннотация: Статья посвящена вопросу хозяйственной компетенции религиозных организаций и реализации их прав в области хозяйственного (предпринимательского) права. В статье перелagается хозяйственную компетенцию определять как совокупность прав и обязанностей субъектов хозяйствования, а также совокупность полномочий, прав и обязанностей органа управления юридического лица при выполнении своих функциональных задач в сфере хозяйствования. В связи с этим приводятся особенности хозяйственной компетенции религиозных организаций.

Ключевые слова: Хозяйственная деятельность религиозных организаций, хозяйственная компетенция, религиозные организации.

ON THE CONCEPT OF ECONOMIC COMPETENCE OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS

**Bochkov Pavel Vladimirovich,
Shelukhin Nikolay Leonidovich**

Abstract: The article is devoted to the issue of the economic competence of religious organizations and the implementation of their rights in the field of economic (business) law. The article shifts economic competence to be defined as a set of rights and obligations of business entities, as well as a set of powers, rights and obligations of a legal entity's management body when performing its functional tasks in the field of business. In this regard, the article presents the features of the economic competence of religious organizations.

Key words: Economic activity of religious organizations, economic competence, religious organizations.

Одним из важнейших элементов хозяйственной правосубъектности религиозных организаций (в дальнейшем РО) является хозяйственная компетенция. Хозяйственная компетенция возникает у хозяйственных организаций с момента их официального создания и является видовой, т.е. аналогичной для хозяйственных организаций определённого вида (например, РО). В ст.55 ХК Украины сказано, что субъектами хозяйствования являются участники хозяйственных отношений, которые осуществляют хозяйственную деятельность, реализуя хозяйственную компетенцию. Это означает, что в границах общего права физических и юридических лиц на осуществление хозяйственной деятельности лицо, признанное в установленном порядке субъектом хозяйственной деятельности, непосредственно осуществляет права и выполняет обязанности, обусловленные конкретными хозяйственными отношениями [30, с.11-13].

Огромный вклад в разработку теории компетенции внесли известные специалисты в области государственного права И.А. Азовкин, Л.А. Григорян, Ю.А. Тихомиров, Я.Н. Уманский, К.Ф. Шеремет и

др. [1, с.177-179; 8, с.87; 21; 24, с.223; 28, с.23]. Суть предложенной ими концепции, которая прошла надлежащую проверку временем и относится к категории доктринальных, сводится к следующему:

- компетенция – ключевой элемент правового статуса органа власти;
- содержанием компетенции будут властные полномочия государственного органа, которые представляют собой неразрывное единство права и обязанности (К.Ф. Шеремет в структуре компетенции наряду с полномочиями выделял также и предметы ведения – сферы, в которых госорган имел право действовать). Однако укажем, что такой подход категорически исключает наличие компетенции у юридических лиц – участников имущественных отношений, субъектов гражданских правоотношений, с чем мы не можем согласиться, поскольку такой подход был оправдан в условиях социалистической системы хозяйства, а на сегодня абсолютно изменились реалии времени, изменив и систему хозяйствования в нашем государстве.

Теория компетенции продолжает разрабатываться в трудах известных украинских цивилистов и теоретиков права, в русле ранее очерченных направлений. Наиболее значимыми в вопросе определения хозяйственной компетенции являются работы В.К. Мамутова, В.В. Хахулина, Г.В. Пронской, О.А. Беляневич, В.С. Щербины, А.Г. Бобковой, С.Н. Грудницкой и др.

Термин «хозяйственная компетенция» активно используется в науке хозяйственного права, однако в силу своей конвенциональности до сих пор не имеет общепринятой дефиниции.

Отсутствие в законодательстве устоявшегося подхода к определению хозяйственной компетенции обуславливает необходимость определения данного термина с использованием инструментария правовой науки. Ведь для того чтобы обеспечить единство хозяйственного законодательства в сфере правовых понятий, необходимо своевременно устранять проблемы понятийного аппарата. В такой ситуации вполне логичным является проведение анализа наработок, существующих в юридической науке на сегодня.

Юридическое содержание понятия «компетенция» включает в себя такие элементы, как:

- предметы ведения (круг тех объектов, явлений, действий на которые распространяются полномочия);
- права и обязанности, полномочия органа либо лица;
- ответственность;
- соответствие поставленным целям, задачам и функциям.

Анализ литературы по отечественному гражданскому и торговому праву до 1917 года указывает на отсутствие термина «хозяйственная (торговая) компетенция» в научном обороте, а, следовательно, указанное понятие является достаточно новым в правовой науке. Так, характеризуя торговлю и торговое право, а также торговлю в экономическом и юридическом смысле, П.П. Цитович говорит о торговой дееспособности, а также о видоизменении гражданской дееспособности в торговую. В связи с этим ведёт речь о полномочиях и ведении, о правах и обязанностях торговцев и иных торговых предприятий, подчеркивая, что они реализуются традиционно в частнопредпринимательской сфере [26-27]. А.И. Каминка, квалифицируя торговое право, как часть торгового права и правоведения, говорит о полномочиях в связи с судебной практикой [12].

Сказанное выше, тем не менее, не означает, что такой юридический термин, как «компетенция»^{*} абсолютно не использовался отечественными правоведом до 1917 года. Так, анализируя права и обязанности правления акционерной компании, И.Т. Тарасов в 16 главе «Учения об акционерных компаниях» несколько пунктов посвящает в том числе и компетенции («Правление: образование его, состав и компетенция», «Поверочный совет: образование его, состав и компетенция» и т.д.) [19-20]. Упоминание о компетенции мы также обнаруживаем в работах В.А. Удинцева, когда при описании подсудности купеческих судов, он говорит об исторических причинах расширения круга их полномочий [23]. Отмеченные обстоятельства указывают нам на исключительную корректность в использовании юридической терминологии. Дело в том, что сам термин «компетенция» традиционно считают производным публич-

^{*} (COMPETERE [вместе помогать], требовать судебным путем; соответствовать [actio in rem; exceptio; iurisdictio; obligatio if.; poena]. - Competens, надлежащий, соответствующий, напр. судья [iudex c.] и суд [tribunal c.]. - Competentia, подсудность. - Competitio, competitor, тж. син. - petitio, petitor. - См. еще petere.) [2].

но-правового регулирования и используют там и тогда, где и когда речь идет о регламентации отношений власти и подчинения.

После 1917 года руководящим в регулировании имущественных отношений стал принцип, согласно которому всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Неизбежным следствием реализации данного принципа стало тотальное огосударствление экономики, сопровождавшееся решительным устранением принципа диспозитивности при регламентации имущественного оборота. Именно тогда в доктрине «хозяйственного права» был введен в научный оборот термин «хозяйственная компетенция», и внимание было акцентировано на том, что «в хозяйственном праве компетенция охватывает права и обязанности по руководству и осуществлению хозяйственной деятельности, т.е. все права и обязанности, относящиеся к отрасли хозяйственного права» [15, с.44]. Следует отметить и то, что в советский период государство, будучи собственником всех средств производства, непосредственно осуществляло хозяйственную деятельность и руководство ею.

Однако, отсутствие единства взглядов хозяйственное право, тем не менее, не препятствовало разработке теории хозяйственной компетенции в советский период. По мнению В.В. Лаптева, компетенция хозяйственных органов включает как права и обязанности, принадлежащие данному субъекту, так и возможность приобретения прав и обязанностей при определенных юридических фактах (например, при заключении хозяйственного договора) [6, с.45]. Рассматривая соотношение хозяйственной компетенции и гражданской правоспособности, автор пишет: «Хозяйственная правосубъектность социалистических организаций и их подразделений раскрывается через хозяйственную компетенцию. В нее входят права и обязанности двоякого рода: во-первых, права и обязанности, не требующие для реализации обязательного вступления в правоотношения; во-вторых, права и обязанности, которые могут быть реализованы только путем вступления в правоотношения (правоспособность)» [16, с.43].

С такой постановкой вопроса категорически не согласился В.К. Мамутов, утверждавший, что в компетенцию включаются исключительно конкретные права и обязанности, а правоспособность рассматривается в качестве самостоятельного элемента, характеризующего правосубъектность хозяйственных органов [13, с.61].

Подробный анализ различных точек зрения на природу хозяйственной компетенции содержит фундаментальная работа О.С. Иоффе «Развитие цивилистической мысли в СССР» [9, 10, с.321-329]. Особое внимание автор работы уделил работам А.А. Пушкина, который критически осмысливал концепцию хозяйственной компетенции, предложенную В.В. Лаптевым. А.А. Пушкин считал, что «компетенция – это совокупность не правомочий и обязанностей, а одних только принадлежащих госоргану властных прав в области планирования, финансирования, капитального строительства и т.п. Компетенция в области хозяйствования, по мнению А.А. Пушкина, и есть не что иное, как административная правосубъектность, представляющая один из видов административной правосубъектности и существующая независимо от правосубъектности гражданской» [18, с.10-11].

В работах ещё одного правоведа Ю.Х. Калмыкова находим определение компетенции как собирательного понятия для гражданской, административной и всех других видов правосубъектности, принадлежащих госорганам [11, с.166]. Совершенно иного взгляда на природу компетенции хозяйственных органов придерживался Ю.Г. Басин. Характеризуя основные черты этой компетенции, он справедливо указывал: во-первых, компетенция предполагает выполнение властных функций, тогда как по крайней мере один из видов правосубъектности госорганов (гражданская правосубъектность) подобных функций в себе не воплощает; во-вторых, властные функции, сосредоточенные в компетенции, могут осуществляться в самых различных областях, тогда как «властная правосубъектность» госоргана возможна исключительно в одной области (в сфере административного права) [3, с.42].

Дальнейшая разработка понятия «хозяйственная компетенция» опирается на труды тех ученых, которые понимали компетенцию не как характеристику лишь административно-правовой правосубъектности, а в более широком смысле – как обобщенную характеристику правосубъектности хозяйственных органов. В этом отношении важное значение имеют труды А.В. Венедиктова, который понимал компетенцию в более широком смысле, чем это делается обычно в науке административного права. По определению А.В. Венедиктова, «посредством социалистического права государство прежде

всего определяет компетенцию каждого госоргана, т. е. предмет его деятельности (его задачи или функции) и объем прав и обязанностей, необходимых для осуществления его задач» [7, с.613].

В.К. Мамутов рассматривает понятия компетенции и правоспособности хозорганов как пересекающиеся, считая, что между совокупностью прав и обязанностей, охватываемых понятием компетенции, и правоспособностью нет непреодолимой грани, так как отдельные права могут переходить из сферы правоспособности в сферу компетенции. Права и обязанности органа, по мнению учёного, можно разделить на «статическую» часть, к которой относятся компетенция и правоспособность (они возникают в силу закона), и «динамическую», которая охватывает права и обязанности государственного органа, приобретаемые в результате реализации правоспособности (субъективные права). Если компетенция показывает, какими правами и обязанностями государственный орган уже обладает в силу того, что относится к определенной категории государственных органов («первичные права»), то правоспособность показывает, какими правами и обязанностями он может обладать сверх того (права, приобретенные в результате реализации правоспособности, – «вторичные права») [14, с.58]. Подобное деление компетенции на статическую и динамическую находим и в фундаментальной работе Ю.А. Тихомирова «Теория компетенции» [22].

В.В. Хахулин утверждает, что право- и дееспособность – предпосылки правосубъектности как совокупности общих юридических возможностей по участию в непосредственной хозяйственной деятельности, а хозяйственная компетенция показывает, какие конкретные, прямо перечисленные в законе права и обязанности уже принадлежат хозоргану, независимо от того, в каком количестве правоотношений он состоит в конкретный момент [25, с.75].

Г.В. Пронская трактует хозяйственную компетенцию как совокупность прав и обязанностей, прямо закреплённых действующим законодательством для хозяйственных организаций данного вида. Т.е. хозяйственная компетенция является видовой. Структурными элементами хозяйственной компетенции, согласно мнению исследовательницы, являются:

- круг вопросов, которые может решать хозяйственная организация определенного вида;
- обязанности, возлагаемые на хозяйственную организацию определенного вида;
- права хозяйственной организации определенного вида;
- формы ответственности хозяйственной организации за нарушение своих обязанностей;
- способы защиты нарушенных прав [17].

Е.А. Беляневич считает, что хозяйственная компетенция – это конкретные права и обязанности по осуществлению хозяйственной деятельности и руководство ею. Такие права и обязанности являются субъективными правами и обязанностями, что существуют в силу закона, то есть в рамках абсолютных (не персонифицированных) правоотношений [4, с.400].

В.С. Щербина хозяйственную компетенцию толкует как понятие, через которое в науке хозяйственного права раскрывается категория «правосубъектность», под которой традиционно понимают «праводееспособность». Он отмечает, что поскольку понятие компетенции является достаточно широким и применяется в различных правовых отраслях (конституционном, административном, хозяйственном праве и т. п.), в ГК речь идет именно о хозяйственной компетенции, которой обозначается не только совокупность прав и обязанностей субъектов хозяйствования, но и совокупность полномочий, прав и обязанностей органа государственной власти или органа местного самоуправления при выполнении своих функциональных задач в сфере хозяйствования [30, 11-13].

А.Г. Бобкова, отождествляя хозяйственную компетенцию с правосубъектностью, определяет ее как основанную на законе возможность приобретать имущественные и неимущественные права, выбирать сферы хозяйственной деятельности, партнеров по обязательствам, определять порядок распределения чистой прибыли и т. п. с момента создания субъекта хозяйствования до прекращения деятельности [5, 154].

Резюмируя всё сказанное выше, вынуждены констатировать, что доктринального единства в понимании хозяйственной компетенции в отечественной правовой науке на сегодня нет. Кроме того, анализ представленных выше авторских определений хозяйственной компетенции свидетельствует и о расхождении в трактовке соотношения данного понятия с такими понятиями, как «правосубъект-

ность», «правоспособность» и др. Законодатель также допускает определенную непоследовательность, употребляя термин «хозяйственная компетенция» в разных значениях. Всё сказанное обуславливает особую актуальность дальнейших исследований в обозначенной сфере.

Опираясь на исследования ведущих правоведов в сфере хозяйственного права, предлагаем хозяйственную компетенцию определять как совокупность прав и обязанностей субъектов хозяйствования, а также совокупность полномочий, прав и обязанностей органа управления юридического лица при выполнении своих функциональных задач в сфере хозяйствования.

Применительно к религиозным организациям, хозяйственную компетенцию РО мы определим, как совокупность соответствующих предмету деятельности РО хозяйственных полномочий, прав и обязанностей, установленных действующим законодательством для такого типа организаций в определённый момент времени.

Хозяйственная компетенция возникает у хозяйственных организаций с момента их официального создания и является видовой, т.е. аналогичной для хозяйственных организаций определённого вида (в нашем случае, РО).

РО является хозяйственной организацией, реализация хозяйственной компетенции которой имеет определенные особенности, обусловленные сложной системой интересов субъектов таких отношений (РО, верующих, должностных лиц органов РО и т.п.), которые должны учитываться в процессе деятельности организации. К таким особенностям относятся следующие:

- РО представляют собой структуры, в которых на чёткую иерархическую структуру самой церкви накладываются ещё и корпоративные отношения на основании закона, учредительных документов и соответствующих договоров;

- основным правовым инструментом, с помощью которого РО реализуют свою хозяйственную компетенцию в сфере хозяйствования, являются органы РО, определённые не законодательством, а внутренними установлениями той или иной конфессии;

- реализация хозяйственной компетенции РО осуществляется не каким-либо одним органом, а через систему органов. Система органов РО состоит из высших и низших управленческих органов, компетенция которых была обозначена ещё в кодексе канонического права, так что сама система руководящих РО органов не является чем-то новым для организаций такого типа;

- реализация хозяйственной компетенции РО каждым из названных выше органов имеет свои особенности, обусловленные сущностью, назначением, а также его местом в системе органов этой организации.

Резюмируя изложенное, отметим следующее:

- термин «хозяйственная компетенция» активно используется в науке хозяйственного права, однако в силу своей конвенциональности до сих пор не имеет общепринятой дефиниции, а законодатель допускает определенную непоследовательность, употребляя его в разных значениях в ХК Украины и других подзаконных актах. Следовательно, даже на понятийном уровне актуальной является дальнейшая разработка теории хозяйственной компетенции.

- под хозяйственной компетенцией подразумевается совокупность соответствующих предмету деятельности РО хозяйственных полномочий, прав и обязанностей, установленных действующим законодательством для такого типа организаций в определённый момент времени.

Список литературы

1. Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. М., 1971. 265 с.
2. Бартошек М. Римское право (Понятия, термины, определения): Перевод с чешского Ю. В. Пресняков. Москва: Юридическая литература, 1989. 448 с.
3. Басин Ю.Г. Правовые формы реализации оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий // Правоведение. 1967. № 6. С. 40-49.
4. Беяневич О.А. Теоретичні проблеми господарського договірнього права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.04 / О.А. Беяневич. К., 2006. 506 с.

5. Бобкова А. Г., Моисеев Ю. А. Биржевое право: Учеб. пособие. К.: Центр учебной литературы, 2005. 200с.
6. Быков А.Г., Яичков К.К. Хозяйственное право. / Под ред. В.В.Лаптева. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1970. 448 с.
7. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.- Л., 1948. 750 с.
8. Григорян Л.А. Советы – органы власти и народного самоуправления. М., 1965. 187 с.
9. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. 1 / О.С.Иоффе Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 160 с.;
10. Иоффе О.С., Суханов Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / Иоффе О.С.; Суханов Е.А. М.: Статут, 2009. 782 с.
11. Калмыков Ю.Х. Хозяйственный расчет и гражданское право. Саратов, 1969. 316 с..
12. Каминка А.И. Очерки торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 547 с.
13. Мамутов В.К. О соотношении понятий компетенции и правоспособности государственных хозяйственных органов // Правоведение. 1965. № 4. С. 56-63.
14. Мамутов В.К. О понятии компетенции государственных хозяйственных органов // Правоведение, 1966. № 3. С. 58-67.
15. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. (Общие положения) / Под ред. В.В. Лаптева. М.: Наука, 1983. 285 с.
16. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. (Общие положения) / Под ред. В.В. Лаптева. М.: Наука, 1983. 285 с.
17. Пронська Г. В. Компетенція господарських міністерств і відомств Української РСР / Г. В. Пронська. К.: Наук. думка, 1973. 126 с.
18. Пушкин А.А. Правовые формы управления промышленностью в СССР. Автореф. докт. дис. Харьков, 1964. 43 с.
19. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Киев: Типография В.И.Завадского, 1878 г. 284 с.;
20. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях, Забытое имя. М.: Статут, 2000. 666 с.
21. Тихомиров Ю. А. Теория закона. М.: Наука, 1982. 256 с.
22. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции: учебник для юридических ВУЗов. Изд-во: Юринформцентр, М.: 2005. 355 с.
23. Удинцев В.А. Избранные труды по торговому и гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. 360 с.
24. Уманский Я.Н. Советское государственное право. М., 1960. 333 с.
25. Хахулин В.В. Правовое положение управления промышленного объединения. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. 143 с.
26. Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права. Киев, типография И. Н. Кушнерева и Ко, 1886 г. 503 с.
27. Цитович П.П. Лекции по торговому праву: Вып. 1: Введение. Исторический очерк развития торгового права. Теория торговых действий. 1873; Вып. 2: Торговец в одиночку. Торговый персонал, торговые книги. Торговые товарищества. 1875. Вып. 1-2. Одесса: Э. М. Лессар, 1873. 382 с.
28. Шеремет К.Ф. Вопросы компетенции местных Советов // Советское государство и право. 1965. № 4. С. 21-28.
29. Щербина В. С. Господарське право: підручник / В. С. Щербина. - 2-е вид., доп. і перероб. - Київ: Юрінком Інтер, 2005. - 592 с.
30. Щербина В.С. Суб'єкти господарського права: монографія / В.С.Щербина. К.: Юрінком Інтер, 2008. 264 с.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 4414

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТИНТЕРНАТНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

НАЗАРОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ

студент

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Научный руководитель: Стаценко Оксана Станиславовна
кандидат политических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрен ряд нормативных правовых актов, принятых в России в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей-сирот. Проведен анализ их основных изменений и их роли в формировании законодательной базы. Акцент сделан на проблеме недостаточной разработанности законодательной базы в России в отношении постинтернатной составляющей жизни воспитанников детских домов.

Ключевые слова: Россия, анализ, дети-сироты, правовое регулирование, адаптация.

ANALYSIS OF NORMATIVE LEGAL ACTS ON CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE, AS WELL AS ORPHANS

Scientific adviser: Statsenko Oksana Stanislavovna

Abstract: The article considers a number of regulatory legal acts adopted in Russia in relation to children left without parental care, as well as orphans. The analysis of their main changes and their role in the formation of the legislative framework is carried out. The emphasis is placed on the problem of insufficient development of the legislative framework in Russia in relation to the post-international component of the life of children in orphanages.

Key words: Russia, analysis, orphans, legal regulation, adaptation.

После окончания Детских домов выпускники, по сути, переходят из одной среды в другую, что нередко сопровождается трудностями для них. В нашем исследовании мы попытались проанализировать некоторые нормативные правовые акты, принятые в России в отношении детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей на предмет проработанности данного вопроса.

Если обратиться к Федеральному закону «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», то на наш взгляд, он очень важен, для правового регулирования ряда категорий граждан, но он является слишком общим и требует доработки с учетом того, что в нем не в полной мере отражены вопросы, связанные с правовым регулированием дальнейшей адаптации выпускников детских домов [1].

Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», определяет только общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей без конкретизации [2].

Постановление Правительства России от 24.05.2014 N 481 подробно определяет каким образом будет оказана помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей во время нахождения их в специализированных учреждениях однако, там нет логичного продолжения в виде пунктов, посвященных обеспечению правового регулирования жизнедеятельности детей после выпуска из данных учреждений.

Указ Президента России «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» определенно способствует уменьшению криминогенной обстановки, укреплению влияния государства в данном направлении деятельности, росту правосознания граждан [4].

В статье 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» указано, что при достижении ими восемнадцатилетия, при условии, что они не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма либо проживание в жилых помещениях на основании договора социального найма, признается для них невозможным, то им может быть однократно предоставлено жилое помещение [2].

Вышеперечисленные нами нормативные правовые акты, способствуют тому, что в России из бюджета финансируется выплата пособий на содержание детей, находящихся под опекой и на попечении, что в свою очередь очень важно, но они не в полной мере регулируют жизнь выпускников государственных учреждений, где они находились на государственном обеспечении, так как, к сожалению, довольно часто наблюдается возвращение выпускников интернатов либо в асоциальную среду, к лицам, лишенным родительских прав, либо страдающим рядом зависимостей, а также заболеваний. Нередко и жилое помещение не всегда соответствует всем санитарным требованиям.

Так как зачастую среда, в которую попадают выпускники детских домов значительно отличается от той, в которой они находились ранее. Имеет место проблема вовлечения данных граждан в преступные группы либо принуждение к совершению преступления. Важным является и то, что нередко преступники пытаются через мошеннические схемы отнять жилое помещение, предоставляемое выпускникам детских домов на основании законодательства, представленного нами выше.

На наш взгляд, существует проблема правового регулирования постинтернатной жизнедеятельности выпускников детских домов в России.

Решением данной проблемы на наш взгляд может быть принятие отдельного Федерального закона, регулирующего вопросы постинтернатной адаптации выпускников детдомов либо обновление уже имеющихся нормативных правовых актов путем внесения в них соответствующих поправок.

Список литературы

1. Федеральный закон [Электронный ресурс] "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 13.07.2020) Режим доступа- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения – 08.06.2021)
2. Федеральный закон [Электронный ресурс] "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) Режим доступа- <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-21121996-n-159-fz-o/> (дата обращения – 20.06.2021)
3. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" [Электронный ресурс] Режим доступа-<https://base.garant.ru/3975302/> (дата обращения – 20.06.2021)
4. Постановление Правительства [Электронный ресурс] РФ от 24.05.2014 N 481 (ред. от 19.05.2021) "О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей" (вместе с "Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей") Режим доступа- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/ (дата обращения – 20.06.2021)

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

ОТАВИНА ВАРВАРА АНДРЕЕВНА,
СПЕСИВЦЕВА ЗЛАТА СТАНИСЛАВОВНА

студентки

ФГБУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Аннотация: в данной статье будет рассмотрена социальная адаптация женщин, освобожденных из мест лишения свободы. На проблему социальной адаптации бывших заключенные необходимо обращать повышенное внимание, ведь нормальное функционирование в обществе, после условий отчуждения, крайне важно. Актуальность работы заключается в том, что в условиях современного общества приспособление к жизни в социуме – неотъемлемая часть гармоничной жизнедеятельности. В статье будут рассмотрены социальная и психологическая адаптации и факторы, влияющие на их успех.

Ключевые слова: социальная адаптация, психологическая адаптация, женщины заключенные.

SOCIAL ADAPTATION FOR WOMEN RELEASED FROM PRISON

Otavina Varvara,
Spesivtseva Zlata

Abstract: this paper will examine the social adaptation of women released from prison. The problem of social adaptation of ex-prisoners should be paid increased attention to because normal functioning in society, after the conditions of exclusion, is extremely important. The relevance of the report lies in the fact that in the conditions of modern society the adaptation to life in society is an integral part of harmonious life activity. This report will examine social and psychological adaptation and the factors influencing their success.

Keywords: social adaptation, psychological adaptation, women prisoners.

На сегодняшний день уровень преступности в России находится на достаточно высокой ступени. По версии журнала The Independent [1] в 2019 году Российская Федерация входила в топ-15 самых опасных стран мира, где учитывалось 23 фактора, в том числе уровень преступности и политической нестабильности, легкость доступа к оружию, вероятность массовых беспорядков и политических преследований и другие. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации с января по декабрь 2020 года было зарегистрировано 2 058 500 преступлений. В это непростое время крайне необходимо не допустить совершения рецидивных преступлений, поэтому вопрос социальной адаптации лиц, освобождённых из мест лишения свободы, является крайне важным и актуальным. Ведь именно неспособность адаптироваться, влиться обратно в общество чаще всего приводит к повторному совершению преступлений. А также для повышения вероятности успешной интеграции в общество необходим более узкий и целенаправленный подход к изучению социальной адаптации. Поэтому требуется исследование особенностей ресоциализации с точки зрения гендерных различий.

В условиях современного общества, приспособление к жизни в социуме – неотъемлемая часть гармоничной жизнедеятельности. Нравственная личность, способная интегрироваться и социализиро-

ваться направлена на адаптацию к изменениям, восполнение недостаточности привычного поведения в новых условиях, создание активной социальной профессиональной персоны, способной к обучению, приобщению к культуре и традициям общества, в которое она попадает.

Под социальной адаптацией бывших заключенных же понимают возвращение к нормальному функционированию в обществе после условий отчуждения (необходимости соблюдения требований режима, бедности предметного мира и изоляции, сенсорной депривации, скученности, специфических форм обращения администрации и осужденных).

Рассмотрим два вида адаптации: социальная адаптация и психологическая адаптация. Социальная адаптация в своей сущности предполагает установление обычных, традиционных, социально полезных отношений, социальную реабилитацию гражданина. Психологическая адаптация — это уяснение осужденным, освобожденным из исправительного учреждения, стандартов поведения и ценностных ориентации. Психологическая адаптация крепко связана с социальной адаптацией, которая одновременно является и условием, и показателем ее успешности. Поэтому социальную и психологическую адаптацию следует рассматривать в их нерасторжимом единстве. Неадаптированность личности может привести к возникновению конфликтных ситуаций. Противоречия между представлениями индивида о жизни и реальной действительностью, переоценка своих возможностей и недооценка их, конфликты, возникающие на почве несоответствия социальных стремлений личности и социальных убеждений людей, мнением которых человек дорожит — проявления социальной неадекватности, которая может быть результатом определенного несоответствия уровня притязаний как уровню объективных возможностей группы и субъективным данным, индивидуальным способностям личности.

Одной из важнейших предпосылок формирования человека как личности является такой биологический фактор как пол. Это первичное условие, которое определяет стартовые физические, физиологические и психологические качества, которые впоследствии корректируются реакцией на внешние раздражители. Российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство учитывают гендерную специфику. В частности, половые особенности отражаются в различиях условий содержания женщин и мужчин в местах лишения свободы, а также женщинам не назначается пожизненное лишение свободы и смертная казнь (статьи 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации), они имеют ряд привилегий, обусловленных беременностью и материнством. Вдобавок, по статистике к ним чаще применяется помилование и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Корректирование организации правовых условий исполнения наказаний, а также подготовка к социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в соответствии с гендерными особенностями позволяют благополучно достигать такую цель уголовно-исполнительного законодательства, как исправление осужденных (статья 9 УИК), а также успешнее функционировать бывшим осужденным в обществе.

Рассмотрим психологические особенности женщин, влияющие на преодоление отбывания наказания в местах лишения свободы и последующий социальной адаптации в обществе. В преступной структуре численность женщин во много раз уступает численности мужчин. Средний возраст осужденных женщин оставляет примерно 36 лет. Это крайне важно для подготовки адаптирующих коррекционных программ. Чем больше возраст осужденной женщины, тем сложнее становится ее реабилитация. Чем старше она становится, тем больше проходит реакция на конфликтные ситуации, приходит осознание потери личностных перспектив, идет изменение социальных функций. Психологические исследования показывают, что представители слабого пола имеют повышенную эмоциональность, более внушаемы, острее чувствуют изменения условий жизни, а также сильнее реагируют на взаимоотношения с окружающими. Как следствие, это приводит к тому, что отбывание наказания, условия и специфика жизни в местах лишения свободы оказывают на них воздействие сильнее, чем на мужчин. Такие состояния как фрустрация, страх, депрессия, тревожность, эмоциональная напряженность, социальная отчужденность возникают как в начальный период отбывания наказания и во время освобождения. Данные особенности являются предпосылками к возникновению основных проблем социальной адаптации женщин, освобожденных из мест лишения свободы.

Теперь пронаблюдаем особенности общественных отношений, возникающих в пост-тюремный

период и влияющих на успешную интеграцию и адаптацию в неизолированный социум. У осужденных женщин наблюдаются различные социальные проблемы:

- 1) Часть осужденных женщин, находящихся в исправительных учреждениях, не состоят в браке, не имеют профессии, собственного жилья и утратили полезные социальные связи.
- 2) У части осужденных женщин, находившихся до заключения в зарегистрированных или фактических брачных, в период пребывания в исправительном учреждении распались семьи.
- 3) Подмечена склонность значительной части осужденных к алкоголю, курению, наркотикам и ведению маргинального образа жизни.
- 4) Наблюдается иерархия криминального характера, сходная с существующими в исправительных учреждениях для мужчин. Зачастую, осужденные, которые усвоили менталитет преступного образа жизни в местах лишения свободы особенно трудно поддаются ресоциализации и социальной адаптации.

Все вышеперечисленные проблемы осложняют успешную интеграцию осужденных женщин в общество. Среди осужденных выявлены группы риска, особенно нуждающиеся в ресоциализации после исправительных учреждений:

- 1) Агрессивные личности, имеющие психические аномалии, способные совершить любые насильственные действия
- 2) Склонные к суициду, захвату заложников, совершению террористических актов, побегу
- 3) Употребляющие наркотические вещества и алкоголь
- 4) Занимающиеся проституцией и бродяжничеством
- 5) Неоднократно судимые женщины, поддерживающие традиции преступного мира и правила тюремной субкультуры
- 6) Больные активной формой туберкулеза и ВИЧ-инфицированные

Таким образом, знание характеристик осужденных женщин и учет этих особенностей при включении их в процессы ресоциализации и социальной адаптации имеют существенное значение для построения соответствующих программ воздействия.

Учитывая правовое положение осужденных женщин, социальные и психологические особенности в работе их ресоциализации и социальной адаптации, можно выявить факторы, оказывающие влияние на их успех.

Одним из них являются целевые беседы, как метод индивидуального воздействия, применяющийся специалистами психологической службы. Это могут быть как личные консультации, так и организация с осужденными женщинами занятий по изучению основ морально-этических знаний, организация и проведение которых в виде дискуссионно-аналитических мероприятий, обеспечивает вовлечение в самовоспитание. Стоит отметить позитивное влияние ведения пропаганды среди осужденных женщин социально здорового образа жизни, не связанного с криминалом и не способного нанести ущерб здоровью человека (против курения, алкоголизма, употребления наркотиков), помощь осужденным женщинам с овладением менталитетом необходимости создания семьи и продолжения жизненного пути в условиях построения семейных отношений, оказание им помощи в восстановлении социально полезных связей, способных позитивно повлиять на устройство дальнейшей жизни после освобождения из исправительного учреждения. Соответственно, высокой продуктивностью обладают действия, направленные на поддержание семейных отношений осужденных женщин с мужьями, детьми, другими родственниками, а также проведение системы социально-педагогических мероприятий с осужденными женщинами в аспектах поддержания и развития идей материнства и содействие осужденным женщинам в получении медицинской помощи, поддержании репродуктивного здоровья и лечении имеющихся хронических заболеваний.

Затем обратим внимание на благоприятное влияние обеспечения бывших осужденных трудовой занятостью, позволяющее обеспечить себя средствами к комфортному существованию. Для тех же, кто не имеет основного общего образования, плодотворно скажется вовлечение в обучение, которое в дальнейшем поможет трудоустроиться. Также привлечение бывших заключенных в профессиональное обучение позволяет заинтересовать их будущей профессией и оказывает полезное влияние на их будущую социальную адаптацию, так как позволяет приобретать во время обучения необходимые для жизни социальные связи, а также стать более востребованным на профессиональном рынке.

Несомненно, стоит отметить важность оказания медико-социальной помощи, а именно обязательное лечение хронических заболеваний и терапия, проводимая врачом-психиатром. Использование возможностей психологической службы для более интенсивной работы с теми категориями осужденных женщин, которые находятся в группе риска, особенно для содействия в реабилитации осужденных женщин, находившихся в алкогольной и наркотической зависимости, позволяет успешно проводить ресоциализацию лиц, склонных к рецидиву.

Так как рассматривается специфика ресоциализации осужденных женщин, то стоит обратить внимание на категорию осужденных, имеющих малолетних детей. Им необходимы дополнительные меры оказания поддержки к вышеописанным. Стоит определиться вместе с осужденной с решением вопроса проживания: куда конкретно и к кому поедет освободившаяся женщина с ребенком. Возможно проведение работы с родственниками осужденной о необходимости принятия ее с ребенком, устройства быта и помощи после освобождения из исправительного учреждения. Если же родственников нет, либо есть необходимость устройства ребенка в детское дошкольное учреждение, то оказать содействие освобождающейся в предварительном устройстве ребенка в детский сад по избранному месту жительства через управленческие структуры образования, направить информацию в детское лечебное учреждение по избранному матерью месту жительства при освобождении из исправительного учреждения о том, что ребенок вместе с матерью будет проживать по указанному адресу, чтобы поставить ее на контроль для регистрации в поликлинике и оказания содействия ребенку в получении медико-социальных услуг. Более того, нужно исследовать вопрос о трудоустройстве освобождающейся в соответствии с имеющимися специальностями через службу занятости. Помимо этого, следует обеспечить временное, сразу после освобождения из исправительного учреждения, социальное сопровождение для содействия в реинтеграции, то есть решение основных вопросов, связанных с жизнеобеспечением. При этом надлежит обеспечить всеми необходимыми документами для успешной в минимально короткие сроки ресоциализации освобожденную женщину с ребенком. Вместе с тем желательно обеспечить освобождающихся из исправительных учреждений женщин с малолетними детьми информацией об общественных организациях, оказывающих содействие таким категориям граждан в первое время после освобождения.

Таким образом, в связи с тем, что категория осужденных женщин является еще одной из слабо защищенных в обществе, вопросы их ресоциализации и социальной адаптации имеют особенно важное значение.

Каждый год из мест лишения свободы освобождается огромное количество лиц. Поэтому современной России вопрос ресоциализации заключенных стоит очень остро. Ведь не что иное, как неспособность адаптироваться, влиться обратно в общество чаще всего приводит к повторному совершению преступлений. По данным пресс-службы Общественной палаты Российской Федерации вопрос об организации комплекса мер, направленных на повышение степени социальной адаптации тех, кто освобожден из исправительных учреждений, рассматривается более 10 лет, однако по состоянию на 2018 год только в ряде регионов в качестве эксперимента предпринимались не самые успешные попытки создать подобную систему. По данным МВД России, трудоустраивается лишь каждый шестой из освобожденных из мест лишения свободы. При этом по данным российских судов, число рецидивных преступлений в последние годы возросло и достигает почти четверти от всех совершаемых. Поэтому так важно изучать вопросы социальной адаптации бывших заключенных. Разобравшись с понятийным аппаратом и основными характеристиками социальной адаптации, в качестве попытки повышения вероятности успешной интеграции в общество был принят более узкий и целенаправленный подход к изучению социальной адаптации с точки зрения гендерных различий. В результате, были изучены социально-правовые проблемы бывших заключенных женщин, выявлены свои особенности, такие как повышенная эмоциональная тревожность по сравнению с мужчинами, оказавшими в схожей ситуации, а также, в частности, тот факт, что эта категория осужденных является еще одной из слабо защищенных в обществе, вопросы их ресоциализации и социальной адаптации имеют особенно важное значение. Социальная программа реабилитации и реинтеграции освобожденных из мест лишения свободы на территории Российской Федерации работает неэффективно и нуждается в серьезной переработке на основе исследований факторов, положительно влияющих на адаптацию.

Список литературы

1. The Independent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.independent.co.uk/>
2. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 200 с.
3. Грицанов А.А. Социология: Энциклопедия. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. 2003.
4. Огнева В.В., Огнева Е.А. Правовая культура как фактор эффективной защиты прав граждан в современной России // Образование и общество. - 2011. - № 1.
5. Сарычева Н. В., ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ // 2017.

УДК 343.212

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МОНГОЛИИ ДО НАЧАЛА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ УБИЙСТВА

АДЬЯАБАЗАР НАМСАМАНДполковник юстиции, докторант
Университета внутренних дел МЮВД Монголии

Аннотация: В статье рассмотрены периоды развития уголовного законодательства Монголии об уголовной ответственности за убийство, включая период до начала демократической революции. В результате проведённого исследования автором был сделан вывод о том, что понятие убийства и ответственности за него своеобразно развивались с течением истории. Кроме этого, была проведена авторская периодизация развития уголовно-правового регулирования убийства, как состава преступления в монгольском законодательстве указанного периода.

Ключевые слова: убийство, категории убийства, уголовное законодательство Монголии, смертная казнь, история уголовного права Монголии, уголовная ответственность.

**HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF MONGOLIA
BEFORE THE DEMOCRATIC REVOLUTION ON CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR COMMITTING
MURDER**

Adyaabazar Namsamand

Abstract: The article examines the periods of development of the criminal legislation of Mongolia on the criminal responsibility for murder, including the period before the start of the democratic revolution. Because of the study, the author concluded that the concept of murder and responsibility for it developed in a peculiar way over the course of history. In addition, the author's periodization of the development of criminal law regulation of murder as a corpus delicti in the Mongolian legislation of the specified period was carried out.

Key words: murder, categories of murder, criminal legislation of Mongolia, death penalty, history of criminal law of Mongolia, criminal responsibility.

Убийство является одним из наиболее древних преступлений в мире. В теории и истории уголовного права Монголии уголовно-правовой борьбе с этим преступлением всегда уделялось исключительно высокое внимание.

Становление и развитие уголовного законодательства Монголии было обусловлено спецификой экономических и политических условий существования общества, степенью влияния на его жизнь рели-

гиозных традиций, идеологических и этнических воззрений, а также другими факторами, так или иначе влияющими на формирование права.

История уголовного законодательства Монголии неразрывно связана с основными этапами развития Монгольского государства [6, с. 12].

Следует отметить, что ранее уже проводились исследования исторических аспектов законодательства Монголии и предпринимались попытки к систематизации исторических периодов, связанных с развитием законодательства, но касались они иных отраслей права [5, с.102].

В истории развития уголовного права Монголии с некоторой долей условности можно выделить четыре периода:

- 1) Уголовное законодательство исторического периода до начала Народной революции (до 11 июня 1921 г.);
- 2) Социалистическое уголовное право;
- 3) Постсоциалистическое уголовное право;
- 4) Демократическое уголовное право [4, с. 40].

Мы разделяем эту позицию академика С. Нарангэрэла и в данной работе стремились рассмотреть развитие уголовного законодательства Монголии, а именно ответственность за такие преступления как убийства, совершаемые в период до начала демократической революции (1993 г).

Как показал исторический анализ, институт развития монгольского уголовного законодательства об ответственности за убийства напрямую зависит от особенностей уголовной политики на каждом этапе развития государства.

Так, первоначально уголовно-правовые предписания не выделялись законодателем в особые нормативные правовые акты, а включались в содержание законов или иных актов, регулирующих комплекс вопросов общественной жизни. К их числу можно отнести, например, закон «Великая власть», «Закон (кодекс) Юанской державы», «Монгольско-Ойрадский кодекс», «Халх журам», «Распорядок Халхы», «Кодекс законов внешней Монголии» и др.

А в период с 1921 по 1993 годы развитие уголовного законодательства Монголии пять раз претерпело внесение поправок и изменения.

Рассмотрим исторические изменения уголовного законодательства, предусматривающую ответственность за убийства, более детально на примере основных этапов развития уголовного законодательства.

Первый этап развития уголовного законодательства. Он начинается с 15 января 1926 года, когда впервые было разработано и утверждено Малым Народным Хуралом Уголовное уложение в виде «Кодекса судебной казни Монгольской Народной Республики». Уложение включало общую часть, состоящую из 7 глав и 40 статей, и особенную часть, состоящую из 24 глав и 187 статей [3, с. 48]. В частности, в главе 24 особенной части, в статье 169 убийство определялось как «умышленное причинение смерти другому человеку». Данное преступление наказывалось лишением свободы на срок от 8 до 10 лет, либо назначением смертной казни.

Таким образом, в рассматриваемый исторический период до начала Монгольской народной революции за убийство изначально назначалось наказание в виде смертной казни.

Кроме этого, статья 170 определяла отягчающие обстоятельства совершения убийства и соответствующую уголовную ответственность при их установлении. Так, неоднократное убийство, множественное убийство, нападение при отягчающих обстоятельствах, отравление, убийство из корыстных целей или убийство с целью сокрытия тяжкого преступления наказывались лишением свободы на срок 10 лет.

Проанализируем уголовную ответственность, предусмотренную за совершение убийства, в других статьях УК Монголии первого кодекса.

Статья 171: умышленное убийство других лиц с применением силы, кроме тех видов, которые перечислены в вышеуказанных статьях, – наказывается лишением свободы на срок от 8 до 10 лет.

Статья 172: если лицо участвовало в убийстве, а также в покушении на убийство, в качестве сообщника или в качестве советника, то такое преступление наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет.

Статья 173: если преступление совершено с превышением необходимой обороны при защите жизни и свободы (своих или других лиц), то оно наказывается лишением свободы на срок от одного до трех лет [2, с.89].

Второй этап развития уголовного законодательства. Начало второго этапа по-нашему мнению состоялось 23 сентября 1929 года, когда были дополнены и изменены собранием Правительства Монголии и Малым Народным Хуралом (утверждено № 30) Уголовное уложение «Кодекс судебной казни Монгольской Народной Республики». В кодекс был внесён ряд дополнений к вопросам о санкциях, применяемых в качестве наказаний за преступления, направленные против жизни людей. И в главе 23 была закреплена ответственность за убийство и предусмотрены санкции [3, с. 55].

Так, статья 174 закрепляла: убийство, совершенное многократно, путем применения опасных методов другим лицом, с сильной болью, отравлением, убийство ради выгоды или мести, в целях сокрытия следов преступления, наказывается лишением свободы на срок 10 лет.

Статьей 175 было введено следующее дополнение к вышеперечисленному обстоятельству: если при совершении убийства использовались другие средства для намеренного причинения вреда жизни других лиц, то наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок не менее 8 лет.

Статьей 176 закреплена ответственность за убийство, совершенное в результате жестокого принуждения, крайнего притеснения, унижения и внезапной вспышки гнева, которое наказывается лишением свободы на срок от 3 до 5 лет.

В этом новом законе статья 179 гласит, что «причинение смерти другому в результате несчастного случая или неосторожности наказывается лишением свободы на срок до одного года. При несоблюдении инструкции по обращению с огнестрельным оружием наказание увеличивается до трех лет». Одна из особенностей этого закона заключается в том, что он охватывает случаи причинения вреда жизни человека по неосторожности и предусматривает наказание за них.

Третий этап развития уголовного законодательства (Уголовный кодекс). 04 мая 1934 года Совет министров МНР рассмотрел предложения о внесении дополнений и изменений в действующий Уголовный кодекс которые были утверждены Малым Народным Хуралом МНР 08 октября 1934 года. В результате реформы Уголовный кодекс МНР стал включать в себя общую часть, состоящую из 6 глав и 41 статьи, и особенную часть, состоящую из 8 глав и 113 статей. Важнейшим дополнением явилось включение в 6 главу таких преступлений, как преступления против жизни и здоровья, свободы и репутации человека [3, с. 59].

В статье 118 Кодекса судебной казни МНР отдельно перечислялись обстоятельства, которые указывали на умышленное причинение смерти другому человеку. К ним законодателем были отнесены:

1. Убийство со злыми и гнусными намерениями ради своей выгоды.
2. Лица, ранее осужденные за умышленное убийство или нанесение тяжких телесных повреждений, повторно совершившие убийства.
3. Убийство, опасным способом причинившее вред жизни и здоровья массе людей.
4. Убийство с целью облегчения совершения другого тяжкого преступления или сокрытия следов преступления.
5. Убийство лица, которое должно был защитить его.
6. Убийство путем использования неспособности защитить себя или отсутствия возможности сопротивления в целях защитить себя – наказывается лишением свободы на срок до 10 лет. Если есть основания для оценки отягчающих основания, его следует наказать смертной казнью.

Четвёртый этап развития уголовного законодательства (Уголовный кодекс 1942 года). 17 января 1942 года XXV Малым Народным Хуралом МНР был утвержден Уголовный кодекс, включающий общую часть, состоящую из 6 глав и 54 статьей, и особенную часть, состоящую из 10 глав и 165 статей. Этот кодекс защищал самые широкие интересы общества, правительства, организаций и граждан и имел более совершенную структуру и содержание, чем предыдущие законы [3, с. 68].

Одним из главных достижений этого этапа стало дополнение законодательства, выразившееся в объединении в седьмой главе преступлений против жизни, здоровья, свободы и репутации человека.

Так, Уголовный кодекс 1942 года был дополнен рядом статей: ст. 148 «Умышленное убийство дру-

гих лиц»; ст. 149 «Убийство в приступе гнева в результате жестокого обращения или притеснения со стороны других лиц», предусматривающей наказание лишением свободы на срок до пяти лет»; ст. 150 «Убийство по неосторожности или в результате превышения необходимой обороны», закрепившей наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительные работы на срок до одного года».

В ст. 152 определено, что принуждение женщины к аборту наказывается лишением свободы на срок до двух лет. Женщинам, усыновившим ребенка (детей) по причинам не разрешенным законом, следует назначить в первый раз предупреждение, после второго раза совершения аборта – назначить наказание в виде штрафа на сумму до 500 тугриков.

Статья 154 нормативно урегулировала наказание за самоубийство: «Лицо, находившееся под контролем другого человека, подвергающее другое лицо жестокому обращению или к самоубийству - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

Пятый этап развития уголовного законодательства (Уголовный кодекс 1961 года). 06 июля 1960 года на первом заседании IV-ых парламентских выборов Монгольской Народной Республики была принята третья Конституция Монголии. В соответствии с принятой Конституцией был разработан и новый Уголовный кодекс, одобренный второй сессией Народного собрания Монголии 31 января 1961 года и вступивший в силу с 01 апреля 1961 года. Общая часть этого кодекса состояла из 5 глав и 44 статей, а Особенная часть – из 11 глав и 221 статей [1, с. 45].

В 3 главе нового кодекса закреплены преступления против жизни, здоровья, свободы и репутации граждан: ст. 69 «Умышленное убийство», ст. 70 «Умышленное убийство других лиц при отягчающих обстоятельствах», ст. 71 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 72 «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны или по неосторожности».

Шестой этап развития уголовного законодательства (Уголовный кодекс 1993 года). С принятием новой Конституции Монголии 1992 года возникла законная необходимость внести существенные дополнения в действующий Уголовный Кодекс. Поэтому 07 июня 1993 года Парламент Монголии принял Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс». Учитывая, что предыдущим Уголовным кодексом за 10 преступлений предусматривалось назначение смертной казни, то применение такого наказания было сокращено до пяти видов преступлений, то есть определено за следующие преступления:

- Убийство в политических целях (ст. 62.1);
- Убийство иностранного представителя в политических целях (ст.63.1);
- Саботаж (ст. 64);
- Умышленное убийство других лиц при отягчающих обстоятельствах (п. 2 ст. 86);
- Изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах (п. 3 ст.112) [9].

В третьей главе нового Уголовного кодекса убийства определялись как «Преступления против жизни и здоровья граждан».

Статьей 86 УК Монголии урегулирована ответственность только за преступление в виде умышленного убийство.

П. 1 ст. 86 УК Монголии закрепил, что «умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, указанных в части 2 настоящей статьи, – наказывается лишением свободы на срок от 10 до 25 лет».

В п. 2 ст. 86 УК Монголии 1993 года указаны следующие виды умышленных убийств с отягчающими обстоятельствами:

- а) на почве жадности;
- б) из хулиганских побуждений;
- в) по мотиву кровной мести;
- г) из других корыстных целей;
- д) за выполнение своих служебных и общественных обязанностей;
- е) совершенное с особой жестокостью;
- ё) совершенное общеопасным способом;
- ж) зная, что жертва беременна или в беспомощном состоянии;
- з) повторное совершение умышленного убийства;
- и) совершенное группой лиц или организованной группой;

- к) совершение убийства особо опасным преступником;
- и) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;
- м) группой лиц по предварительному сговору;
- н) умышленное убийство двух или более лиц – наказывается лишением свободы на срок от двадцати до двадцати пяти лет или смертной казнью [7].

В результате нашего исследования исторического развития уголовного законодательства Монголии об ответственности за убийство, мы сделали вывод о том, что понятие убийства и института ответственности за его совершение, развивалось с течением истории. Нами были выделены отдельные исторические периоды развития уголовно-правового регулирования ответственности за такие преступления, как убийства в монгольском законодательстве до начала демократического периода. Эти периоды были приведены автором в соответствующую классификацию.

Таким образом, изучив и проанализировав исторические аспекты урегулирования ответственности за такие преступления как убийства, можно прийти к выводу о том, что становление, уточнение самого понятия убийства в додемократический период Монголии было очень важным фактором, повлиявшим на дальнейшую его детализацию, совершенствование и развитие уголовного законодательства в стране в целом.

Список литературы

1. Д. Адьяабазар. Монгол Улсын Эрүүгийн хууль тогтоомжийн түүхэн хөгжилт. 1993 он.
2. Т. Алтангэрэл. XVI-XVII дугаар зууны Монгол Цаазын бичгүүд. УБ. 1999 он.
3. С. Гантулга, Б. Энхболд. Эрүүгийн эрх зүй (Ерөнхий анги). –Сурах бичиг. 2020 он.
4. К. Женисгул. Уголовное законодательство Монголии: ответственность за хулиганство (исторический аспект). – Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – №2 (34).
5. Журавлев Р.А., Лозовицкая Г.П., Мурат Д. Понятие и значение формирования политики человеческого ресурса в государственных органах Монголии // Труды академии управления МВД России. 2019. – №4 (52).
6. С. Нарангэрэл. Основные проблемы уголовного права Монголии в XX веке. Общая часть: Автореферат ...д-ра юрид.наук. Улан-Батор, 1999 г.
7. Хууль зүйн үндэсний хүрээлэн - Монгол Улсын Эрүүгийн хууль тогтоомжийн түүхэн уламжлал /1911-2009 он/.
8. Төрийн эрүүгийн ял шийтгэлийн бодлогыг шүүхээс хэрэгжүүлэхэд анхаарах зарим асуудлын тухай. УДШ-ийн БХ-ын тогтоол. 1994 он. № 51.
9. Монголын Эмнести Интернэшнл: 2006 оны 10 сар. / Хүний амьд явах эрх ба цаазаар авах ялын судалгааны материал. URL: https://nhrcm.gov.mn/media/documents/1431398013_2006-caazaar-avah-yalyn-sudalгаа.pdf (дата обращения: 05.05.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347.3

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОБСТВЕННИКОВ ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА И ОПЕРАТОРОВ СВЯЗИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

ГИРЧЕНКО МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

аспирант

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

*Научный руководитель: Корякин Виктор Михайлович**д.ю.н., профессор**ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»*

Аннотация: В данной статье рассмотрен вопрос взаимодействия собственников многоквартирных жилых домов и операторов услуг связи (провайдеров) при использовании общего имущества.

Ключевые слова: общее собрание собственников многоквартирного дома, распоряжение общим имуществом собственников многоквартирного дома, оборудование связи, телекоммуникационные услуги, общее собрание собственников.

ISSUES OF INTERACTION BETWEEN THE OWNERS OF THE PROPERTY OF AN APARTMENT BUILDING AND TELECOM OPERATORS WHEN USING THE COMMON PROPERTY OF THE OWNERS OF AN APARTMENT BUILDING

Girchenko Maria Aleksandrovna*Scientific adviser: Koryakin Viktor Mikhailovich*

Abstract: This article considers the issue of interaction between owners of multi-apartment residential buildings and communication service operators (providers) when using common property.

Key words: general meeting of owners of an apartment building, disposal of the common property of owners of an apartment building, communication equipment, telecommunications services, general meeting of owners.

Важную роль в жизни современного общества и гражданина занимают телекоммуникационные услуги (интернет, мобильная связь, теле- и радиовещание), без которых невозможно представить нашу повседневную жизнь.

Услуги связи и доступ в сеть Интернет являются социально значимыми услугами в системе улучшения коммуникативного потенциала жителей городов и мегаполисов, в том числе имеющих огра-

ничения жизнедеятельности, и зачастую, единственным каналом связи для граждан, вынужденно находящихся в режиме самоизоляции в период действия ограничительных мер, связанных с предупреждением распространения новой коронавирусной инфекции. Ограничение доступа к телекоммуникационным услугам однозначно может вызвать социальную напряженность в современном обществе.

В настоящей статье мы рассмотрим вопрос взаимодействия собственников многоквартирных жилых домов и операторов связи, предоставляющих им услуги, а также вопросы использования общим имуществом многоквартирного дома (далее – МКД).

Известно, что в процессе использования операторами коммуникаций связи потребляются коммунальные ресурсы, в частности электрическая энергия, которую потребляет оборудование, расположенное в составе общего имущества многоквартирного дома

В складывающихся отношениях возникает необходимость в согласовании проектов, как уже существующих, так и планируемых к размещению телекоммуникационных сетей связи, с целью фиксации приборов и узлов учёта потребляемой электрической энергии, также требуют разрешения вопросы, возникающие при размещении и монтаже новых коммуникаций и оборудования в многоквартирных домах.

Таким образом, возникает острая необходимость приведения в правовое поле взаимоотношений, складывающихся между собственниками многоквартирных домов и операторами, предоставляющими услуги, и как следствие, возникает проблема созыва (организация, обеспечение, участие), проведения и принятия соответствующих решений собственниками, оформляемых Протоколом общего собрания.

В соответствии с пунктом 1 статьи 247 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при не достижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом [1].

Согласно ст. 249 Гражданского кодекса Российской Федерации каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению [1].

Согласно ст. 36 и 44 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) право владения, пользования и распоряжения общим имуществом многоквартирного дома принадлежит собственникам этого имущества, при этом собственниками помещений в многоквартирном доме решение принимается на общем собрании собственников [2].

Собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры (п.1 ст. 290 ГК РФ) [1].

Перечень общего имущества в многоквартирном доме, принадлежащего собственникам помещений в многоквартирном доме на праве общей долевой собственности, определен статьей 36 ЖК РФ и пунктами 2 - 9 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 [2].

В силу ч. 2 ст. 36 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме в пределах установленных действующим законодательством [2].

Согласно ст. 246 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников [1]. Предусмотренное частью 2 статьи 36 ЖК РФ право собственников помещений в многоквартирном доме владеть, пользоваться и распоряжаться общим имуществом в многоквартирном доме не может быть истолковано как позволяющее одному собственнику нарушать те же самые права других собственников, а интерес одного собственника противопоставлять интересам других собственников (п. 23 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) [2].

Данная правовая позиция, находит свое отражение и в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2018 № 307-ЭС18-16531 по делу № А56-59412/2017 согласно которому, решение о порядке пользования, распоряжения, взимания платы за размещение объектов на общем имуществе многоквартирного дома и ее размере оформляется протоколом общего собрания собственников

помещений в многоквартирном доме и находится в его исключительной компетенции [4].

В соответствии с ч. 4 ст. 36 ЖК РФ решение о передаче объектов общего имущества в многоквартирном доме в пользование третьим лицам принимается на общем собрании собственников данного многоквартирного дома, в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц. При этом такие решения согласно ч. 1 ст. 46 ЖК РФ принимаются большинством (не менее двух третей голосов от общего числа голосов) собственников помещений в многоквартирном доме [2].

Перед собственниками и операторами, предоставляющими услуги, краеугольным камнем зачастую препятствующим, а часто и вообще делающим невозможным перевести правоотношения в правовое поле встает проблема проведения общего собрания собственников и наличие необходимого кворума собственников в количестве не менее двух третей голосов.

Как правило, помимо проблемы созыва, поиска инициатора собрания, оформления всех необходимых документов, в соответствии с требованиями действующего законодательства, остро встает проблема отсутствия необходимого количества голосов собственников.

Поскольку на практике провести собрание собственников с необходимым кворумом фактически невозможно, как следствие, возникают проблемы незаконного использования общего имущества собственников операторами связи, выражающиеся в прокладке кабельных сетей, размещении коммутационного оборудования, несанкционированного потребления электрической энергии, порчи общего имущества, отсутствия взимания платы за использование общего имущества многоквартирного дома.

Учитывая вышеизложенное автор статьи считает, что законодательство, действующее в отношении регулирования порядка размещения коммуникаций связи на общем имуществе собственников помещений МКД, не отвечает критериям социальной обусловленности и адекватности способа правового регулирования социальной действительности.

В частности, как уже отмечалось, проведение собрания собственников МКД с кворумом не менее двух третей от всех собственников фактически представляется невозможным.

В свою очередь, размещение коммуникаций связи не требует кардинальных и существенных изменений в общем имуществе собственников.

Данные факты обуславливают возможность снижения требований к количеству голосов собственников по вопросу размещения коммуникаций связи. Кроме того, учитывая социальную значимость рассматриваемых правоотношений с точки зрения развития коммуникаций связи, как одного из основных современных направлений развития общества, полагаю, что операторы связи могут быть включены в список лиц, по чьей инициативе могут созываться (может быть созван) общие собрания (общее собрание) собственников помещений в многоквартирном доме по вопросу размещения коммуникаций связи.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О связи" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2021).
4. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2018 N 307-ЭС18-16531 по делу N А56-59412/2017.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ,
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 июля 2021 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 6.07.2021.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 2,2

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru